

Ощувив всю боль и беспомощность адмирала, Синтия молча его обняла, успокаивая одним лишь своим прикосновением.

После довольно простого ужина Клейн принял горячую ванну и снова отправился в тихую комнату. Улёгшись в кровать, он уставился в потолок. Клейн понимал, что, вжившись в образ Амириуса, он перенял и его беспомощность перед судьбой вместе со скрываемой болью, которые нашли отклик и в его собственном сердце.

Если бы я не осознал необходимость погружения в образ, оставаясь от него отстранённым, то мог бы в нём раствориться... Хе-хе, похоже на актёров из моего прошлого. Некоторые из них настолько вживались в образ, что у них были проблемы с психикой... А у Потусторонних всё могло быть намного серьёзнее... Предаваясь унынию, Клейн понял, что стал лучше понимать Амириуса.

Никогда бы не подумал, что флотский адмирал, наслаждающийся преимуществами высокого ранга, полубог и святой, окажется беспомощен перед судьбой и болезненным опытом. Сила может принести богатство, но не решит всех проблем. Каждый из нас носит маски и это истинная суть бытия полубогом... Клейн наблюдал, как луна светит всё ярче, окрашивая комнату алым.

В этот момент, резонанс с чувствами адмирала и его же отличиями от Клейна, как и опыт предыдущих «действий», помог Клейну составить более многогранный и реалистичный образ Амириуса. Вдобавок, Клейн лучше понял себя.

Очень сентиментальный.

Человек с Земли, изменившийся из-за слияния с памятью Клейна Моретти.

Человек, который провёл с Ночными Ястребами не так много времени, но это повлияло на его поступки и выбор.

Человек, стремящийся всё продумать и боящийся опасности, но способный действовать в нужный момент.

Увиливающий от работы, любящий вкусно поесть, путешествовать и наслаждаться жизнью, но у него нет выбора, кроме как решать всё более важные вопросы.

Любящий женщин, но, из-за принципов, не позволяющий себе удовольствия.

Любящий деньги, но вынужденный тратить огромные суммы ради своих родственников.

Человек, с улыбкой на лице, скрывающий боль внутри.

Мысленно подшучивающий, но остающийся джентльменом.

Человек, который преодолевает свои психологические ограничения, но никогда не переходящий черты.

Человек, которому стыдно за его же притворство.

...

Защитник, несчастный, сражающийся с опасностью и безумием!

Уголки губ Клейна изогнулись вверх.

Мысли замелькали в его голове, Клейн, словно общался с истинным Я. Не осознавая этого, парень уснул, а его тело и разум обрели мир.

...

А в это время в хозяйской спальне уснула Синтия.

На ней был пеньюар, оставляющий ноги открытыми. Не осознавая этого, девушка тёрлась промежностью о сбившееся одеяло. Её ногти скребли кожу, оставляя после себя красные полосы и наросты.

Ей снилось звёздное небо и сияющая звезда. А Синтия была к ней всё ближе и ближе.

...

Фух... Внезапно проснувшись, Клейн всё ещё помнил обрывки сна, казалось отпечатавшиеся у него на сетчатке.

И почему мне это приснилось? Неверяще качнув головой, Клейн нахмурился.

Ему не только приснилась Синтия, одетая в шёлковый пеньюар, но и секс с ней. Ещё обнажённая Демонесса Удовольствия Шарон, миниатюрная, словно кукла, мисс Шэрон. Слегка затуманенный образ мисс Справедливость. Трисси Чиик. Трейси. В общем, все те женщины, которых он видел прежде. Затем Клейн поддался удовольствию, испробовав с ними самые разные позы.

Для большинства Потусторонних и обычных людей это было бы естественным ответом на подавленные желания, но для провидца сны были чем-то особенным!

Осмотрев своё тело, Клейн увидел эрегированный пенис и сперму повсюду.

Это не откровение Провидца, но результат внешней силы... Враг! Клейн насторожился.

Поднявшись с кровати, он переоделся в адмиральскую форму. Таким образом, он мог взять с собой шарм девятого закона и Всепожирающий Глад. Не понимая происходящее, Клейн не посмел подниматься в мир над серым туманом и продолжал действовать как Амириус.

С ничего не выражающим лицом Клейн подошёл к двери и потянулся к ручке. И словно вернулся в реальность, услышав хаос за дверью. Чавканье, сладострастные стоны, рёв и резкие понукания.

Да что произошло? Только что всё было нормально! Сглотнув, при помощи когитации Клейн снова обрёл спокойствие.

С помощью духовного зрения он каждый день осматривал поместье и не видел никаких проблем.

Где телохранители? Секретарь? Чем дольше Клейн задумывался, тем более странным и жутким ему казалось происходящее.

Прикоснувшись рукой к шарму и выпустив властную ауру, Клейн подавил витающее в воздухе беспокойство. Приложив силу, Клейн левой рукой повернул дверную ручку и открыл дверь. Ещё не сделав ни шага, Клейн увидел слугу в красной жилетке. Перед ним была еда, приготовленная и сырая. Стейк, баранина, рыба и лобстер. Слуга взял ещё недавно трепыхавшуюся рыбку и, приподняв голову, улыбнулся с затуманенным взглядом:

- Адмирал, я всегда завидовал Вашим обедам...

Сейчас он выглядел по-другому. Его желудок раздулся, словно он был на седьмом или восьмом месяце. Слуга приподнял рыбу и вгрызся в плоть, оторвав неподатливый кусочек. Кровь сочилась у него изо рта, а от чавканья по спине Клейна побежали мурашки. Слуга торопливо сглотнул. Его желудок вздрогнул, словно готов был разорваться в любой момент.

Вот что получается, если подавлять аппетит... Осмотрев слугу, Клейн неожиданно вспомнил умершего от обжорства двойника адмирала.

Клейн долго не раздумывал и не рискнул спасти жующего слугу. У него не было с собой ничего, что могло бы помочь от этого, оставалось только избавиться от корня проблемы.

Последовав подсказкам своей интуиции, Клейн направился в сторону хозяйской спальни. Рядом с дверью были две горничные. Одна восседала на другой и сжимала её за шею. С ослепительной улыбкой она трясла другую горничную и понукала:

- Быстрее, быстрее, хвали меня! Быстрее, быстрее, хвали меня!

Да она жаждет признания... Нахмурившись, Клейн приблизился и схватил женщину за воротник.

Отбросив горничную к стене, он стукнул её с достаточной силой, чтобы человек лишился сознания. Но это не помешало ей вскочить на ноги.

Горничная, которая была снизу, зевала, не открывая глаз. Даже с отметинами на шее, она выглядела так, словно не могла выспаться.

Какая сцена... Клейн тут же захотел сбежать и обратиться в Церковь или к военным.

Но сильнейшим человеком на острове Орави был ни кто иной, как адмирал Амириус!

А сейчас, Амириус – это я... Но если ситуация станет хуже, я должен отступить. Не стоит действовать даже ценой собственной жизни... Толкнув полуоткрытую дверь спальни, Клейн ощутил, как у него онемел затылок.

Первым, что он услышал за дверью, были сладострастные стоны призывающие отдаться первобытным инстинктам. Следом был запах, переполнивший его ноздри и заставляющий сердце Клейна биться сильнее, отправляя кровь к паху. Вдобавок, появилась эклектичная смесь разных телесных жидкостей. В мыслях Клейна не могла не мелькнуть сладострастная сцена.

Прямо за дверью он и обнаружил секретаря. Тот с холодным видом стоял возле двери. Его высокомерие – очевидно. Увидев, как кто-то вошёл, он обернулся и заметил адмирала Амириуса. Но выражение на его лице не изменилось, словно он смотрел на обычного, не примечательного человека.

Секретарь очень почтителен, но на самом деле – гордец? Сначала, он хотел расспросить секретаря, который, кажется, сохранил некое подобие разума, но Клейн увидел, как тот перевёл взгляд и свысока посмотрел в середину комнаты.

Да он только с виду нормальный... Проследив за взглядом секретаря, Клейн увидел трёхметровое существо.

На её коричневато-зеленоватой коже были наросты как у дерева. Некоторые раскрылись, демонстрируя напоминающие цветы вагины. Вокруг них собрались телохранители и слуги-

мужчины, которые стоя, лёжа или будучи на коленях с громкими стонами сношались с этими органами. А на ковре располагались мужчины вместе с горничными, наслаждавшиеся друг другом до полного удовлетворения. В дополнение, на трёхметровой фигуре всё появились и появлялись новые цветы и наросты. А ветви тоже принимали участие в распутстве вокруг.

Что это за монстр... Клейн понял, что ничего не знает о мистике. Опустив левую руку, он приготовился к бою.

В этот момент трёхметровая фигура повернула голову. Это была женщина. Блондинка с голубыми глазами. Вздёрнутый нос и полные губы. Ни кто иная как прекрасная Синтия, не утратившая свою юность!

Посреди танцующих ветвей с вагинами, с румянцем на щеках Синтия посмотрела на Клейна и смущённо сказала:

- Адмирал, я хочу... Я хочу от тебя ребёнка...